Государственное предпринимательство [41], есть форма осуществления хозяйственной деятельности, при которой принятие стратегических решений в отношении целей и способа предпринимательской деятельности принадлежит государству, а использование ее результатов имеет не частный характер. Реализуется государственное предпринимательство через:

а) государственные органы управления, которые уполномочены(в соответствии с действующим законодательством) управлять государственным имуществом (государственное предприятие);

б) органами местного самоуправления (муниципальное предприятие).

Частное предпринимательство есть форма осуществления предпринимательской деятельности, основывающейся на частной собственности и осуществляющаяся частными лицами в своих интересах. Это наиболее распространенная форма предпринимательства, имеющая многовековую историю, содержательным моментом которой является улучшение собственного хозяйственного положения. В некоторых случаях интересы частного предпринимательства могут противоречить интересам общества.

По способу организации частное предпринимательство может иметь индивидуальную, коллективную и корпоративные формы.

Характерным признаком частного предпринимательства является социально-экономическая неоднородность его носителей. Реализовываться предпринимательская деятельность может на базе: а) личного труда – предприниматель без образования юридического лица или членов его семьи – фермерство, группы физических лиц –кооперативы; б) посредством применения наемного труда – коммерческие организации. Экономическая мотивация для них тоже будет разной для индивидуального и семейного предпринимателя – получение дохода, а для коммерческой организации получение прибыли.

Конечно, каждый из этих видов – государственное и частное предпринимательство – имеет свои отличительные признаки, но основные принципы их осуществления во многом совпадают. И в том, и в другом случае занятие такой деятельностью предполагает инициативность, инновационный подход, комбинирование факторов производства в условиях конкуренции. Схожей является и типология обоих видов предпринимательства.

Основное отличие государственного предпринимательства от частного состоит в том, что государство ставит перед своими предприятиями, помимо коммерческих, определенные социально-экономические цели. Рыночные показатели результатов деятельности (прибыльность и рентабельность) не являются для них универсальным критерием эффективности, поскольку их цель часто формируется под влиянием государственной политики и соответствует оптимальности участия государства в предпринимательской деятельности.

У государственного предпринимательства существуют свои специфические потенциальные источники сверхприбыли, обусловленные относительно крупными размерами госпредприятий, авторитетом и экономической мощью государства. В этой связи на первый план выходят не столько рисковые моменты (в максимальной мере представленные в малом предпринимательстве), сколько такие факторы, как:

1) значительные и стабильные объемы закупок сырья, материалов, комплектующих и т.п., предполагающие льготные параметры оплаты и скидки;

2) доступность кредитов на особо выгодных условиях;

3) экономия на масштабах производства;

4) широкие возможности получения нового оборудования, включая лизинговые;

5) устойчивая сеть деловых связей, приобщенность к источникам исчерпывающей информации о потенциальных рынках сбыта, партнерах, в том числе зарубежных.

Эти преимущества государственных коммерческих предприятий как субъектов рыночных отношений могут являться основой для снижения их индивидуальных издержек по сравнению с общественными и тем самым – для извлечения сверхприбыли.

Конечно, можно говорить о коллективном, семейном и ином предпринимательстве, но все это будут производные от двух указанных форм.

Список литературы

1. Методологические аспекты формирования и развития предпринимательских сетей / А.Н. Асаул и др.; под ред. д.э.н., проф. А.Н. Асаула. – СПб.: Гуманистика, 2004. – 256 с.

2. Блинов О. Малое предпринимательство: теория и практика. – М.: Дашков и К, 2003.

3. Бусыгин А.В. Предпринимательство: учебник. – М.: Дело, 2003.

4. Громова Н.М., Громова Н.И. Основы предпринимательства: учебное пособие. – Старая Русса: Изд-во «Старорусская типография», 2012. – 138 с.

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РОССИИ

Кутеева М.В.

Московский государственный медико-стоматологический университет, Москва, e-mail: kuteeva@mail.ru

Затронуть эту известную проблему нас заставляет обсуждение (первое чтение) в Госдуме России правительственного проекта бюджета на 2013 год. Ключевой проблемой нашего бюджета продолжает оставаться проблема вывода так называемых «лишних» миллиардов долларов, полученных от экспорта нефти, во внебюджетные фонды, в частности, в Резервный фонд и в Фонд

национального благосостояния (созданные в результате преобразования Стабилизационного фонда), активы которых находятся в оперативном управлении американских и западноевропейских банков. Объем этих активов уже превышает 500 млрд. долл. И эти огромные «лишние» деньги работают уже не на отечественную, а на иностранную экономику, укрепляя национальное хозяйство стран Запада. И это при том, что у нас недофинансируется из года в год в огромных масштабах вся социальная сфера. В новом же бюджете на 2013 год предусмотренные расходы на финансирование ключевых направлений социальной политики, а значит и самой социальной сферы, будут радикально сокращены на 30–60%. Такого масштабного «социального обрезания» в нашей стране не было с середины 1990-х годов [1, С. 1]. Поражает, что при этом растут опережающими темпами лишь расходы на содержание чиновников, резко сокращается количество школ и вузов, падает зарплата бюджетников.

А теперь рассмотрим кратко результаты прежней технократической политики в социальной сфере и состояние человеческого капитала в современной России.

Наши технократы-министры исходят из тезиса, что главное для модернизации страны заключается в том, чтобы привлечь новые инвестиции и новые технологии. Однако, как широко известно, новые инвестиции и технологии способны повысить производительность труда и эффективность общественного производства только лишь на 20%, а остальные 80% зависят от персонала предприятия, от непосредственных производителей, от реальной гуманизации труда и состояния социальной сферы. Поэтому реальное богатство нации измеряется не деньгами, а ростом умственных и нравственных капиталов, духовным богатством нации и ростом качества жизни, улучшением жизненной среды обитания людей – сфер образования, здравоохранения, культуры, фундаментальной науки. Все это и называется понятием «*человеческий капитал*» (ЧК).

По мнению академика Н.П. Федоренко, «в составе национального богатства следует учитывать стоимость рабочей силы и затраты на ее воспроизводство, интеллектуальное, культурное и профессиональное совершенствование, т.е. всех тех капиталовложений, что принято называть **человеческим капиталом** [6, С. 71]. Таким образом, понятие «человеческий капитал» отражает совокупные затраты на воспроизводство рабочей силы и человека в целом.

Имеются различные расчеты «вклада» образования в экономический рост: при трактовке образования в качестве обособленного источника роста за период с 1929 по 1957 г. на долю образования приходилось 16,6–33,3% прироста национального дохода США. Расчеты, исходящие из того, что образование – это качественная характеристика фактора «труд», показали результаты в середине указанного интервала (24%) [6, С. 72]. Приводя эти данные Н.П. Федоренко подчеркивает: «Главный вывод из изложенного: **затраты на воспитание, образование, спорт, здравоохранение и все другие «инвестиции в человека» должны рассматриваться не как непроизводительное потребление, а как инвестиции, дающие непосредственный хозяйственный эффект и, в конечном счете, обеспечивающие прирост национального богатства**» [6, С. 72, выделено автором – К.М.].

Очевидно, что анализ ЧК в масштабе страны требует особого подхода. Особую роль здесь играет социальный и моральный климат в обществе, в более широком смысле – дух нации, т.е. состояние духовных сил всего народа. Напомню, что структура любого хозяйственного уклада включает в себя три ключевых элемента:

1) хозяйственный дух;
2) институциональная форма;
3) материальная субстанция.

Соответственно этому выстраивается и структура самого национального хозяйства, а также структура национального богатства [3, С. 209–210].

Как оценить нынешнее состояние ЧК в России, Украины и других стран СНГ с точки зрения общих критериев и тенденций, возможностей выхода страны на современный уровень развитых стран?

Попыткой решения этого вопроса можно считать **индекс развития человеческого потенциала** (ИРЧП). Максимально возможное значение ИРЧП равно 1, минимальное – 0. Принято считать, что страны с ИРЧП менее 0,5 имеют *низкий уровень* человеческого развития, с индексом в интервале 0,5–0,8 – *средний уровень* и с индексом 0,8 и выше – *высокий уровень* развития. В 1993 году, по данным ООН, Россия имела ИРЧП в **0,858** против **0,925 в США** и 0,929 в Японии и наряду с десятью другими странами относилась к числу стран с высоким уровнем развития; хотя по среднедушевому уровню ВВП отставала от Японии и США в 4,5 и 5,5 раза [5, С. 14–15].

В настоящее время социальные инвестиции в России находятся на катастрофически низком уровне, что ведет к разрушению социальной среды обитания людей. Мировой опыт Запада подтверждает, что доля социальных расходов *не может быть ниже 50% общей величины расходов бюджета* [4, С. 34]. По мнению ведущих ученых-экономистов РАН РФ, **доля инвестиций в человеческий капитал почти в два раза ниже доли затрат по обслуживанию долга**. В *США мы наблюдаем обратное соотношение*. Доля социальных затрат в четыре раза выше, чем доля затрат на обслуживание

государственного долга. В *целом на социальные цели Россия тратит в 2 раза меньше, чем Германия, почти на 70% меньше, чем США*. В США и Германии общие расходы на науку превышают 2% ВВП, а в России – 1,17%, т.е. фактически в 2 раза меньше. В абсолютном же значении эта разница составляет десятки раз [2].

Итак, при более чем двадцатилетнем недофинансировании наука и социальная сфера все еще не находятся среди реальных приоритетов. Происходит фактическое сокращение бюджетного финансирования всей социальной сферы, а это свыше 330 тысяч бюджетных учреждений.

В условиях, когда потенциал личности определяет темпы роста экономики и развития общества, недостаточно просто обеспечить выживаемость человека. Да и для развития самой личности этого становится уже мало. Важная часть ресурса нации (в том числе экономическая и военная) – нравственность и духовность. Поэтому обществу, государству, власти необходимо вернуть нравственную опору. Без такой опоры на духовный и культурный потенциал Россия не решит ни одной из своих государственных, экономических и социальных проблем.

Список литературы

1. Гордеев А. Кровососы: О бюджете и «Роснефти» // Завтра. – Октябрь, 2012. – № 43. – С. 1.

2. Мигунов Д. Поставщики научного сырья // Новые известия. – 2006.17 мая.

3. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. – 2-е изд., перераб. и доп – В 2-х ч. / отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 209–210.

4. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / под ред. акад. Д.С. Львова. – М., 1999. – С. 34.

5. Социальные императивы современной экономики и российские реалии. Институт экономики РАН. – М., 1998. – С. 14–15, 37.

6. Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. – М.: Экономика, 2000. – С. 71.

Юридические науки

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ТРЕТЕЙСКИХ СУДОВ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Новиков А.В., Рашагула О.И.

ГБОУ ВПО «Международный университет природы, общества и человека», Дубна, e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Одним из самых первых судов в истории развития общества является третейский суд. Это наиболее демократично формируемый орган разбирательства споров. Такая форма урегулирования разногласий существовала еще в государствах Древнего мира.

На Руси, древнейшим памятником исторического института третейского суда являлась «Договорная грамота великого князя Дмитрия Ивановича Донского с князем Серпуховским Владимиром Андреевичем Храбрым».

Третейское разбирательство существовало как наиболее распространенная форма мирного разрешения споров, в процессе которого происходило устранение вражды, различных распрей, неясностей. В летописях XIV в. (Ипатьевская летопись 1169 г.) уже встречается прототип современных третейских судов. В те времена существовали: третейские суды с суперарбитром (которым был нередко митрополит); третейские суды, состоящие из нескольких лиц, без суперарбитра; мировой ряд – внесудебный способ урегулирование споров, состоящий из поручителей (послухи) и свидетелей соглашений (рядцев). В нашей стране развитие третейского разбирательства имеет свою историю.

История развития третейского судопроизводства в России существует уже не одно столетие. Многие специалисты в области юриспруденции приходят к мнению, третейское судопроизводство, или общественное правосудие предшествовало государственному судопроизводству. Данный способ урегулирования споров практиковался еще в древнем мире и уже тогда ему присуще такое правило суд посредников должен быть абсолютно посторонним для обеих сторон спора.

Разрешение конфликтов находилось в сфере общественного самоуправления. Цель такого судопроизводства достигалась путем переговоров, примирения сторон и восстановление справедливости. Судьями были представители того или иного сообщества, разрешавшие возникающие конфликты на основе представлений о добре и зле (морали).

По мнению ученых «третейский суд первобытная форма суда, общая многим народам». Можно предположить, что третейское судопроизводство имело место быть на Руси до XII в. До становления государства, но документальных подтверждений тому нет.

Во времена Ивана Грозного, в 1550 году вместе с новым Судебником правительством, были изданы и уставные грамоты местного самоуправления. Согласно Судебнику наместники и волостели, поставленные правительством, не могли судить без участия выборных от населения: дворского, старосты и лучших людей местной крестьянской общины. Данная грамота вводила выборные земские власти, среди которых были излюбленные, выборные судьи (или крестьянские судьи).

Первое нормативное закрепление о третейских судах содержится в Соборном Уложении от 1649 г. в гл. XV «О третейском суде». Исходя из норм данного уложения, можно сделать вывод, что государство поддерживало урегулирование споров таким способом и сторонам по обоюдному решению, предоставлялась возможность сформировать свой третейский суд.